

После тщательного досмотра телохранители пропустили обоих внутрь. К счастью, они проявили дальновидность: ни геолокаторов, ни диктофонов, ни тем более мобильных телефонов при них не было — такие важные вещи разве можно доверять чужим рукам?

Гу Шиянь, приобняв Цэнь Юя, проследовал за господином Гу в помещение. Стоило им войти, как Цзян Бай и другие люди, сидевшие до этого в комнате, тут же вскочили и окружили господина Гу.

— Господин Гу, вы пришли! Прошу, присаживайтесь, прошу! — Цзян Бай поднялся навстречу, всем своим видом выказывая подобострастную лесть.

Следом за ним заговорили и остальные:

— Здравствуйте, господин Гу. Давно слышаны, давно слышаны!

Они обступили его плотным кольцом, словно звезды вокруг луны. И хотя статус каждого из них был довольно высок, они добровольно стали рабами наркотиков. Наркотики подобны призраку: стоит лишь раз коснуться их, и они не отступят до конца дней. Они взмахивают когтистыми лапами зла, оставляя за собой неисчислимые преступления. Это бездна желаний, источник искаженной человеческой природы, лестница, ведущая к алчности и падению.

Господин Гу усмехнулся, его глубокий и холодный взгляд с презрением скользнул по окружавшим его людям.

— Садитесь все.

Толпа засуетилась, каждый старался пробиться поближе к господину Гу. Гу Шиянь вместе с Цэнь Юем неспешно сели напротив и с равнодушным видом наблюдали за этим состязанием в угодничестве. В их холодных глазах читалась насмешка.

Гу Шиянь негромко хмыкнул:

— Господин Гу, когда начнем?

Окружение Цзян Бая словно только сейчас заметило их присутствие. Один из них выкрикнул:

— Ты что за ничтожество такое, чтобы торопить господина Гу?

Гу Шиянь рассмеялся:

— Ничтожество, говоришь?

Лао Лю, наблюдавший за этим, лишь покачал головой, мысленно отпевая этого человека: когда босс смеется, жди беды. Цэнь Юй бросил на крикуна такой мрачный взгляд, словно смотрел на

покойника. Того прошиб холодный пот, будто он попал под прицел. Он поднял голову и, увидев, что какой-то официант пристально смотрит на него, ткнул пальцем в сторону Цэнь Юя и громко заявил:

— Сюда кому попало вход воспрещен! Ты, сопляк, проваливай отсюда!

Лао Лю понял: всё кончено. Парень перешел черту и оскорбил сразу двоих — теперь ему не видать целой шкуры.

От Гу Шияня повеяло ледяным холодом, лицо его помрачнело.

— Господин Гу, — обратился он к главе, — это что, весь сброд, который у вас тут водится? Мы не собираемся сотрудничать с кучкой бестолковых идиотов.

Господин Гу рявкнул на своих:

— Заткнись! Недоумок, ты хоть понимаешь, с кем говоришь? Это человек брата Лэя, господин Гу Янь!

Лицо дерзкого мгновенно побелело. Он принялся молить о пощаде:

— Господин Гу, я слеп, у меня нет глаз! Простите, проявите великодушие к ничтожеству!

Гу Шиянь был непреклонен:

— Господин Гу, за оскорбление моих людей придется заплатить цену.

— Извинись! — приказал господин Гу.

Тот повернулся к Цэнь Юю:

— Я был неправ, я слеп. Мне здесь не место. Прости, пожалуйста.

— Этого недостаточно, — отрезал Гу Шиянь.

Господин Гу, раздраженный тем, что его выставили в дурном свете, спросил:

— И чего же ты хочешь?

— Той руки, которой он указывал, быть не должно, — ответил Гу Шиянь.

— Не забывай, твой человек у меня в руках, — напомнил господин Гу. — Окажи мне любезность, пусть на этом всё закончится.

— Если бы не твой заложник, он был бы уже трупом, — парировал Гу Шиянь.

— Ты... — господин Гу только сейчас осознал, что этот человек не из тех, кем можно легко манипулировать.

Партию наркотиков, произведенную в этот раз, город А был не в силах потребить целиком. Чтобы товар ушел дальше, его перевозка должна была пройти через город М — обойти этот маршрут было невозможно, и последние годы брат Лэй жестко контролировал все поставки. Взгляд господина Гу стал мрачным и холодным: нужно ускорить дела с людьми Лэя.

— Уведите его. Отрезать руку, — скомандовал он.

Тот рухнул на колени, ноги его подкосились:

— Господин Гу, вы не можете так поступить! У меня есть доказательства против вас, вы не имеете права!

Безмозглый идиот. Господин Гу, услышав это, сделал своим людям жест, означающий перерезание горла. Окружающие с ехидством наблюдали за происходящим, не пытаясь вмешаться, и лишь лицемерно утешали:

— Господин Гу, не сердитесь, не стоит этот ничтожный человек ваших нервов.

Инцидент был исчерпан, и с наступлением ночи сделка официально началась. Мрачная ночь смотрела сверху вниз: муравей наслаждался своим ужином, не подозревая, что за его спиной к нему подкрадывается охотник.

— Я хочу сначала увидеть своего человека, — потребовал Гу Шиянь.

— Привести его, — приказал господин Гу.

Вскоре двое подручных приволокли избитого человека, который был едва жив.

— Мы договаривались не о том, что вы вернете мне полутруп, — холодно заметил Гу Шиянь.

— Он предал меня, наказание было заслуженным. Иначе как мне поддерживать свой авторитет? — ответил господин Гу. — Не волнуйся, он не умрет, просто выглядит так устрашающе. Ты привез выкуп?

— Смотря сколько ты хочешь, — отозвался Гу Шиянь.

— Я могу отказаться от денег, но при условии, что к прежней договоренности добавится еще

двести цзиней товара.

Гу Шиянь едва заметно прищурился:

— Идет.

Господин Гу просиял:

— Отпустите его, верните нашему господину Гу.

В этот момент в комнату ворвался Линь Лу, правая рука господина Гу:

— Господин, беда! Полиция!

Не успел он договорить, как ворвалась группа оперативников. В одно мгновение Гу Шиянь подхватил избитого товарища и передал его Цэнь Юю.

— Всем оставаться на местах, поднять руки! Поступил сигнал о наркоторговле!

Гу Шиянь вопросительно взглянул на Цэнь Юя. Тот смотрел на полицейских с недоумением — он не отдавал приказа об их визите. Оперативники обыскали несколько комнат, но следов наркотиков не обнаружили. Муравей на подоконнике, словно почувствовав опасность, бросил добычу и уполз.

Цэнь Юй слегка дернул Гу Шияня за рукав, безмолвно вопрошая: почему нет наркотиков? Гу Шиянь оставался невозмутимым, словно заранее знал, что товара здесь не будет. Он спокойно наблюдал за этим фарсом.

— Босс, ничего не нашли, — доложили офицеры своему старшему.

— Тогда всех в участок, — распорядился тот.

В отделении полиции города А:

— Вы имеете право просто так задерживать людей? — возмутился господин Гу.

— Составим протокол. Если ничего не подтвердится, вас, конечно, отпустят, — ответил полицейский.

— Хорошо, спрашивайте.

После серии допросов добиться ничего не удалось. Господин Гу невозмутимо заявил:

— Мы просто собрались поужинать, выпить немного вина. Не знаю, кто там наплел небылиц о наркоторговле, вы уж разберитесь как следует.

Полицейский помрачнел: нет ничего хуже, чем знать, что перед тобой наркобарон, но не иметь возможности это доказать.

Что касается Цэнь Юя и Гу Шияня, полиция также не знала, кто они такие, принимая их за мелких сошек, сопровождавших господина Гу. Их усиленно допрашивали, пытаясь выяснить, где спрятаны наркотики. Оба лишь молчали: если бы они знали, то не сидели бы здесь.

К счастью, Бай Чжи, почувствовав неладное, последовала за ними. Увидев её, дежурный у входа удивился:

— Сестра Бай, вы как здесь оказались?

— А как, по-твоему? — рассердилась она. — Кто дал приказ хватать наркоторговцев?

— Я не знаю, это к нашему начальству, — виновато ответил сотрудник.

— Вы задержали несколько человек, ведите меня к ним, — приказала Бай Чжи.

Поскольку личность Цэнь Юя была секретной, Бай Чжи заявила, что он — её человек, и поручилась, что он не причастен к торговле наркотиками, после чего забрала обоих.

— Подождите, — сказал Цэнь Юй, — там есть еще один, помогите его освободить под залог.

— Ему можно доверять? — спросила Бай Чжи.

— Да.

— Хорошо.

Вскоре Бай Чжи вывела обоих из участка.

<http://bllate.org/book/22461/2362873>